

БЬОРК:

«Я — САМАЯ ЗАБОТЛИВАЯ МАТЬ НА СВЕТЕ»

В детстве Бьорк Гудмундсдоттир дала себе зарок стать знаменитой певицей и сняться в кино — да так, чтобы непременно пройтись по Каннской лестнице. Мечта сбылась — ее песни знает весь мир, а фильм с ее участием «Танцующая в темноте» стал главным призером недавнего Каннского фестиваля (в сентябре картину выпустит в широкий прокат по России кинокомпания «Кармен»). Но оказалось, что для Бьорк слава и успех — не главное. Самым важным в ее жизни был и остается четырнадцатилетний мальчик Синдри — ее сын...

МАЛЕНЬКАЯ ХИППИ

Маленький домик на берегу бухты в Рейкьявике только снаружи выглядит серым и скучным, а внутри... Лиловые стены, разрисованные разноцветными бабочками, мешки с бобами вместо мебели... На кухне семилетняя Бьорк чистит целую гору трески, то и дело облизывая исколотые жесткой чешуей пальцы. «Эй, кто-нибудь хочет жареной рыбы?» В ответ — только мирное посапывание из разных углов квартиры. Бьорк, позавтракав в одиночестве, отправляется на автобусную остановку. Она привыкла, что ее никто не провожает: с пяти лет она ездила одна — сначала в детский сад, потом в школу... И лет с трех (с тех пор, как мать развелась с отцом, мирным и заурядным электриком, и начала новую жизнь) Бьорк чувствовала себя самой взрослой среди обитателей сумасшедшей квартиры, в которой ей довелось провести детство. А самой младшей, конечно, была ее мать Хильдур, женщина, с лица которой не сходила беспечная улыбка, на руках и ногах позвякивали марокканские браслеты с бубенчиками, а в черные волосы (самые длинные во всей Исландии! Так, во всяком случае, считала сама Хильдур) были вечно вплетены цветы... Ее мужем и, соответственно, отчимом Бьорк был в то время гитарист и чуть ли не лидер исландских хиппи Севар Арнасон. Именно ему принадлежала идея создать в квартире Хильдур коммуну из семи человек (не считая малышки Бьорк), в которой правил один-единственный закон — свобода. Свободная любовь, легкие наркотики и никакой работы! «Давайте два дня есть одни бананы!», «Давайте вообще не вставать с постели, слушать Джими Хендрикса и курить марихуану!» Головы обитателей коммуны — признанных живописцев и полутрамотных музыкантов — были вечно забиты прожектами и мечтаниями, имеющими слабое отношение к действительности. Денег, которые Хильдур время от времени удавалось заработать преподаванием айкидо (бог знает где и когда она сама научилась этой борьбе), хватало на бананы и «травку» — чего еще желать...

«Можете себе представить — детство среди людей, которые ненавидят работу и только и делают, что запускают змея? Как же мне надоедали тогда эти семеро взрослых младенцев... Да я и сама такая же! Если бы не сын, стала бы я жить в этом дурашком Лондоне, где от скуки можно помереть!» — рассуждает сегодня 34-летняя Бьорк, чистя целую гору трески для своих гостей — шумных и беспечных музыкантов, художников, сумасшедших гениев. Она приехала на неделю в родной Рейкьявик, собрала старых друзей и предалась воспоминаниям. «Вот говорят, яблочко от яблоньки недалеко падает. Но я-то думаю о будущем своего сына, не то что моя мамочка!» «Ну перестань! Мать — она всегда мать!» — говорит ей подруга детства Дида,